

УДК 342 + 355/359

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА ПО ОБОРОНЕ СТРАНЫ В СССР И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Самородов Дмитрий Альбертович¹,

канд. юрид. наук, доцент,

e-mail: samorodov.dmitrij@yandex.ru,

¹Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Статья посвящена анализу функции обороны государства от внешней агрессии на современном этапе государственно-правового развития, взглядов ученых-юристов на содержание данной внешней функции государства и формы ее реализации, отражению функции обороны государства в Конституции РФ и действующей военной доктрине РФ. Рассматриваются особенности структуры военно-промышленного комплекса СССР, в частности во время Великой Отечественной войны, и современной России. Предлагаются возможные пути повышения эффективности реализации внешней функции государства.

Ключевые слова: внутренние функции государства, функция обороны от внешней агрессии, военная доктрина, юридическое лицо, унитарное предприятие, казенное предприятие, организационно-правовая форма, военно-промышленный комплекс

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE STATE'S DEFENSE FUNCTION IN THE USSR AND THE RUSSIAN FEDERATION: HISTORICAL ASPECT AND CURRENT STATE

Samorodov D.A.¹,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,

e-mail: samorodov.dmitrij@yandex.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

This article is devoted to the analysis of the function of state defense against external aggression at the present stage of state and legal development, the views of legal scholars on the content of this external function of the state and the form of its implementation, the reflection of the function of state defense in the Constitution of the Russian Federation and the current military doctrine of the Russian Federation. The article also describes the features of the structure of the military-industrial complex of the USSR, in particular, during the Great Patriotic War, and modern Russia, suggests possible ways to improve the effectiveness of the implementation of the external function of the state.

Keywords: internal functions of the state, the function of defense against external aggression, military doctrine, legal entity, unitary enterprise, state-owned enterprise, organizational and legal form, military-industrial complex

DOI 10.21777/2587-9472-2021-2-17-23

Функция обороны страны от внешней агрессии является одной из важнейших внешних функций государства на всех этапах его развития и имеет первостепенное значение во все времена. Данная функция базируется на принципе поддержания достаточного уровня обороноспособности общества, отвечающего требованиям его государственной безопасности, и предназначается для защиты суверенитета, территориальной целостности Российской Федерации, пресечения угрожающих жизненно важным интересам России вооруженных конфликтов [1, с. 32]. Содержанием приведенной функции, по наиболее распространенному в науке теории государства и права мнению, является защита общества, государства от внешней угрозы, для чего необходимы создание вооруженных сил, ведение оборонительных войн, создание и деятельность контрразведки, пограничных войск и т.д. [2, с. 36].

Как указывает В.Н. Хропанюк, функция обороны страны осуществляется экономическими, политическими, дипломатическими и военными средствами. В мирное время эта функция подразумевает всестороннюю подготовку страны к отражению возможного нападения извне, тогда как в военное время она принимает форму прямой вооруженной борьбы с противником, в ходе которой происходит объединение всех сил страны для достижения победы¹. Оборонная деятельность государства базируется на его военной доктрине и складывается из пяти основных направлений:

- 1) укрепление оборонной мощи страны;
- 2) повседневное совершенствование вооруженных сил, постоянное повышение их боеспособности и боеготовности;
- 3) охрана государственных границ;
- 4) организация гражданской обороны;
- 5) военное обучение запаса вооруженных сил (резервов).

В.Н. Хропанюк указывает, что подавляющее большинство современных государств восприняло оборонительную доктрину, суть которой состоит в создании оптимальной достаточности сил и средств для предотвращения возможной агрессии со стороны другого государства или группы государств². Схожей позиции придерживаются Л.П. Рассказов и Л.А. Морозова. Так, Л.А. Морозова отмечает, что функция обороны основывается в большинстве демократических государств на принципе поддержания достаточного уровня обороноспособности страны, отвечающего требованиям национальной безопасности. Из данного тезиса она делает вывод о том, что вооруженные силы нужны государству для реализации двух задач:

- 1) защита независимости и территориальной целостности государства;
- 2) выполнение международных обязательств [3, с. 121].

Среди задач вооруженных сил в соответствии с функцией обороны страны Л.П. Рассказов называет:

- отражение агрессии, направленной против государства;
- вооруженную защиту целостности и неприкосновенности территории страны;
- выполнение задач в соответствии с международными договорами [4, с. 57].

При этом в ряде случаев современные государства для защиты своих геополитических интересов в тех или иных регионах мира используют свои вооруженные силы и для агрессивных войн либо превентивных ударов по территориям государств – потенциальных противников. Так, стремясь сохранить контроль над территорией управляемого руководителями южновьетнамской армии с помощью 9 тыс. американских военных советников Южного Вьетнама и получить приемлемый для общественного мнения повод для прямого военного вмешательства в конфликт между Северным и Южным Вьетнамом, военно-политическое руководство США 2 сентября 1964 г. организовало провокацию в Тонкинском заливе, когда американские эсминцы якобы были атакованы северовьетнамскими торпедными катерами. Через несколько дней Конгресс США санкционировал отправку американских войск в Южный Вьетнам и начало бомбардировок американской авиацией Северного Вьетнама. Только в 1968 г. в США были опубликованы документы Пентагона (Министерства обороны), доказывавшие, что Тонкинский инцидент был заранее спланированной провокацией, а в роли северовьетнамских катеров в действительности выступали торпедные катера Южного Вьетнама. Всего на ведение войны в Индокитае в 1964–1973 гг. США потратили 352 млрд долл. В конфликте приняли участие 68 % сухопутных сил США, 60 % морской пехоты, половина стратегической и треть всей тактической авиации³.

3 июня 1967 г., в условиях введения президентом Египта Насером блокады Тиранского пролива и явных признаков подготовки войны с Израилем, израильский кабинет министров принял решение о начале превентивной войны против Египта, Сирии и Иордании – операции под кодовым названием «Голубь».

¹ Хропанюк В.Н. Теория государства и права. Гл. VII. Функции государства. Пар. 3. Функция обороны страны и ее взаимосвязь с другими функциями государства. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/Hrop/07.php (дата обращения: 10.02.2021). – Текст: электронный.

² Там же.

³ Соколов Б.В. Сто великих войн. Война в Индокитае (1945–1975). – URL: <http://www.bibliotekar.ru/encW/100/87.htm> (дата обращения: 10.03.2021). – Текст: электронный.

5 июня в 7:10 израильские войска вторглись на территорию этих стран, а 35 минутами позже израильская авиация бомбила 25 египетских аэродромов и военную базу «Каир-вест». Из 340 боевых самолетов египетских ВВС 309 было уничтожено на земле. Ударам подверглись также иорданские, иракские и сирийские аэродромы, на которых были выведены из строя еще 75 сирийских и несколько десятков иорданских самолетов. Израильские ВВС завоевали полное господство в воздухе. После этого израильские бронетанковые войска перешли в наступление против египетских войск на Синае и в Секторе Газа, а 9 июня – и против сирийских войск [5, с. 265–266.]. В результате так называемой «Шестидневной войны» (5–10 июня 1967 г.) коалиция Египта, Иордании и Сирии потерпела полное поражение, а общая площадь оккупированной Израилем территории составила более 68 тыс. км² с населением свыше 1 млн человек.

В современной России, согласно п. «м» ст. 71 Конституции РФ, оборона и безопасность, оборонное производство относятся к ведению Российской Федерации, т.е. осуществляются федеральными органами государственной власти посредством издания федеральных нормативно-правовых актов (Военная доктрина Российской Федерации, федеральные законы, указы Президента РФ, являющегося, согласно ч. 1 ст. 87 Конституции РФ, Верховным главнокомандующим Вооруженными силами Российской Федерации)⁴. Согласно п. 34 действующей Военной доктрины Российской Федерации, «основными задачами Вооруженных сил, других войск и органов в военное время являются отражение агрессии против Российской Федерации и ее союзников, нанесение поражения войскам (силам) агрессора, принуждение его к прекращению военных действий на условиях, отвечающих интересам Российской Федерации и ее союзников»⁵. За последние 20 лет Вооруженные силы Российской Федерации дважды применялись за пределами территории страны:

- 1) в операции по принуждению Грузии к миру (8–12 августа 2008 г.);
- 2) в операции по присоединению Крыма к России (февраль – март 2014 г.).

Укрепление оборонной мощи страны, как нам представляется, неразрывно связано с созданием в государстве эффективного военно-промышленного комплекса. Так, согласно п. 52 Военной доктрины Российской Федерации, «основной задачей развития оборонно-промышленного комплекса является обеспечение его эффективного функционирования как высокотехнологичного многопрофильного сектора экономики страны, способного удовлетворить потребности Вооруженных сил, других войск и органов в современном вооружении, военной и специальной технике и обеспечить стратегическое присутствие Российской Федерации на мировых рынках высокотехнологичной продукции и услуг». В данной связи целесообразно рассмотреть следующие вопросы: что представляет собой современный военно-промышленный комплекс России, юридическими лицами каких организационно-правовых форм он представлен, в чем сходство и отличия структуры военно-промышленного комплекса современной России от военно-промышленного комплекса СССР и некоторых зарубежных государств и каковы перспективы развития военно-промышленного комплекса в Российской Федерации с точки зрения обеспечения реализации оборонной функции государства?

Следует отметить, что в настоящее время в российской экономике наблюдается тенденция к снижению доли предприятий, чья хозяйственная деятельность основана на государственной собственности, в том числе в стратегически важных для государства отраслях. Так, в перечень стратегических предприятий и организаций, утвержденный Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 августа 2009 г. № 1226-р «Об утверждении перечня стратегических предприятий и организаций», включены хозяйствующие субъекты двух организационно-правовых форм:

- 1) федеральные государственные унитарные предприятия (например, Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания, Канал имени Москвы, Киноконцерн «Мосфильм» (Москва), Кронштадтский морской завод Министерства обороны Российской Федерации (Санкт-Петербург), Летно-исследовательский институт им. М.М. Громова (Московская область), всего – 477 позиций);

⁴ Конституция Российской Федерации: [принята всенар. голос. 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голос. 1 июля 2020 г.]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 10.03.2021). – Текст: электронный.

⁵ Военная доктрина Российской Федерации: [утв. Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989/#dst0 (дата обращения: 10.03.2021). – Текст: электронный.

2) открытые акционерные общества (например, Авиацонная холдинговая компания «Сухой» (Москва), Адмиралтейские верфи (Санкт-Петербург), Азовский морской порт (Ростовская область), всего – 955 позиций);

3) иные организации (например, Сретенский судостроительный завод (Забайкальский край), Ковровский механический завод (Владимирская область), всего – 84 позиции)⁶.

Казенные предприятия в перечень стратегических предприятий и организаций не входят. Из данного перечня следует, что на настоящий момент большинство предприятий отечественного военно-промышленного комплекса действуют в организационно-правовой форме либо акционерных обществ, либо обществ с ограниченной ответственностью.

Между тем опыт обеспечения боеприпасами и военной техникой вооруженных сил СССР и нацистской Германии в годы Великой Отечественной войны наглядно показал, что государственные предприятия советского военно-промышленного комплекса более эффективны, чем германские, находившиеся преимущественно в частной собственности. Так, лучший средний танк Второй мировой войны Т-34 был принят на вооружение Рабоче-крестьянской Красной армии 19 декабря 1939 г. Его производство первоначально было развернуто на двух заводах: Харьковском паровозостроительном заводе № 183 имени Коминтерна и Сталинградском тракторном заводе (далее – СТЗ). К 1 июля 1941 г. оба завода сдали армии 1225 танков этого типа [6, с. 203]. Главный конструктор Т-34 Михаил Кошкин, начальник конструкторского бюро Харьковского паровозостроительного завода, требовал от подчиненных максимально упростить танк, но не в ущерб его боевым качествам. Благодаря простоте конструкции в ходе войны, после эвакуации завода № 183 на Урал, в Нижний Тагил и потери СТЗ из-за начала уличных боев в Сталинграде производство Т-34 было развернуто на 7 заводах (в Горьком, на Сормовском заводе, в Челябинске и Омске). Стоимость производства Т-34 при этом неуклонно снижалась в связи с совершенствованием технологии производства. Так, на заводе № 183 стоимость танка Т-34 по годам выпуска составляла: 1939 г. – 596 373 р.; 1940 г. – 429 256 р.; 1941 г. – 249 256 р.; 1942 г. – 165 810 р.; 1943 г. – 141 822 р.; 1944 г. – 140 996 р.; 1945 г. – 136 380 р. (по курсу 1945 г. 1 долл. = 5,3 р., 1 рейхсмарка = 2,2 р.)⁷. Всего за годы войны было выпущено более 61 тыс. танков Т-34 разных модификаций. Последние факты боевого применения танков Т-34 отмечены в ходе гражданской войны в Югославии в 1991–1997 г.

Снижалась и стоимость другой советской военной техники. Стоимость дальнего бомбардировщика Ил-4 изменилась с 800 тыс. р. в 1941 г. до 380 тыс. в 1945 г. Пистолет-пулемет Шпагина (ППШ) стоил 500 р. в первый год войны, 400 р. – в следующем году, 148 р. – к концу войны. Как указывает директор департамента финансового обеспечения Министерства обороны России Е. Пронский, в общей сложности за время войны на закупках военной техники СССР сэкономил примерно 50 млрд р.⁸ Для сравнения отметим, что стоимость немецкого тяжелого танка Pz-VI «Тигр-1» (разработчик и производитель – частная фирма «Хеншель-Верке») составляла около 800 тыс. рейхсмарок (в ценах 1945 г. – 1 760 000 р.), а модернизированного среднего танка Pz-IV (производитель – «Фридрих Крупп АГ») – около 125 тыс. рейхсмарок (275 000 р.). Танков «Тигр-1» за всю войну было выпущено 1347, а танков Pz-IV всех модификаций – 8686 единиц. Отметим, что стоимость советских аналогов «Тигра» – тяжелых танков ИС-1 (ИС-85) и ИС-2 производства Челябинского Кировского завода – по годам выпуска составляла: 1943 г. – 347 900 р.; 1944 г. – 264 400 р.; 1945 г. – 230 000 р., т.е. примерно соответствовала стоимости производства немецких средних танков. Следует отметить, что 122-мм пушка танка ИС-2 пробивала лобовую броню «Тигров» и «Пантер» на дистанции до 2000 м, в то время как сам танк весил 45 т (на 15 т меньше «Тигра»), имел лучшую проходимость и более низкий силуэт. Модернизированные танки ИС-2М состояли на вооружении российской армии до 1995 г.

⁶ Об утверждении перечня стратегических предприятий и организаций: распоряжение Правительства Российской Федерации: [от 20 августа 2009 г. № 1226-р (с изм. на 7 августа 2019 г.)]. – URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/902172331> (дата обращения: 10.03.2021). – Текст: электронный.

⁷ Стоимость советских танков Второй мировой в цифрах. – URL: <http://www.zen.yandex.ru/media/worldhistory/stoimost-sovetskih-tankov-vtoroi-mirovoi-v-cifrah-5a82b8119b403c1d6e5112a4> (дата обращения: 10.03.2021). – Текст: электронный.

⁸ Самсонов А. О стоимости Т-34 и эффективности советской промышленно-экономической системы в годы войны. – URL: <http://www.topwar.ru/148733-o-stoimosti-tanko-t-34-i-jeffektivnosti-sovetskoj-promyshlennno-jekonomicheskoj-sistemy-v-gody-vojni.html> (дата обращения: 10.03.2021). – Текст: электронный.

Эволюция советского танкостроения в 20-е – 40-е гг. XX в. наглядно показывает эволюцию как советского военно-промышленного комплекса, так и советской экономики в целом. Так, первый советский танк Т-18 или МС-1, запущенный в серийное производство в 1928 г., фактически представлял собой копию французского легкого танка Renault FT-17 [6, с. 36]. В то же время Т-34, принятый на вооружение РККА, как уже отмечалось ранее, в декабре 1939 г., т.е. через 11 лет после МС-1, был полностью отечественной разработкой и послужил, в свою очередь, образцом для подражания танкостроителей ряда передовых в экономическом отношении стран. В частности, 25 ноября 1942 г. Министерство вооружений и боеприпасов Германии поручило фирмам «Даймлер-Бенц» и «МАН» создать танк, превосходящий Т-34 по вооружению и бронированию. Танк, представленный специально созданной комиссией фирмой «Даймлер-Бенц», даже внешним видом напоминал Т-34 и имел такую же компоновку агрегатов. Но новое требование комиссии – установить на танке длинноствольную 75-мм пушку – по существу, отстранило проект немецкой «тридцатьчетверки». В итоге победителем конкурса был признан проект фирмы «МАН», который внешне также напоминал советский средний танк. Он был запущен в серийное производство под обозначением Pz-V «Пантера». Однако немецкие конструкторы так и не смогли создать танк с похожими на Т-34 качествами. Pz-V «Пантера» был тяжелее Т-34 более чем на 10 т, а Pz-VI «Тигр», несмотря на мощную 88-мм пушку, обладал малой проходимостью и запасом хода [7, с. 397].

Интересно отметить, что в литературе высказывается точка зрения, согласно которой принятие в 1942–1943 гг. на вооружение бронетанковых войск нацистской Германии двух фактически одинаковых по назначению танков («Пантера» и «Тигр») было во многом обусловлено не столько военной необходимостью, сколько лоббированием своих коммерческих интересов частными фирмами – «МАН» и «Хеншель-Верке», а самоходная артиллерийская установка «Фердинанд» была принята на вооружение, чтобы не обидеть представителей еще одной фирмы – «Порше», танк которой проиграл фирме «Хеншель» конкурс на производство тяжелого танка, в результате чего около 90 уже изготовленных «Порше» танковых шасси осталось не у дел.

В завершение сравнения советского и германского военно-промышленного комплекса периода Великой Отечественной войны отметим, что с 1942 г. по 1944 г. СССР выпускал ежемесячно в среднем 2 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, ежегодно производилось до 450 тыс. пулеметов, тогда как в Германии – 250 тыс.⁹

К сожалению, за последние 28 лет отечественный военно-промышленный комплекс в значительной мере утратил свою независимость от импортной продукции, в частности в двигателестроении для боевых кораблей. Так, вступивший в боевой состав Черноморского флота летом 2018 г. малый ракетный корабль «Вышний Волочек» (производитель – Зеленодольский судостроительный завод) был оснащен китайскими четырехтактными V-20 дизельными двигателями HND CHD622V20STC вместо немецких MTU (которыми оснащались предшествующие пять кораблей данного типа), попавших под антиросийские санкции.

На наш взгляд, целям импортозамещения в российской экономике в целом и в сфере военно-промышленного комплекса в частности будет способствовать усиление роли государственных унитарных и казенных предприятий. В настоящее время отечественный военно-промышленный комплекс представлен тремя организационно-правовыми формами предприятий: хозяйственными обществами, государственными унитарными предприятиями и государственными корпорациями. В десятку крупнейших предприятий современного российского военно-промышленного комплекса вошли: Концерн ВКО «Алмаз-Антей», Авиационная холдинговая компания «Сухой», Научно-производственная корпорация «Иркут», Уфимское моторостроительное производственное объединение, Производственное объединение «Северное машиностроительное предприятие», Ростовский вертолетный производственный комплекс ОАО «Роствертол», Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» им. Ф.Э. Дзержинского», Улан-Удэнский авиационный завод, Объединенная авиастроительная корпорация, Казанский вертолетный завод. Общий объем выручки этих компаний в 2015 г. составил 710 млрд р. (в

⁹ Л. Берия: что хорошего он сделал для СССР // Русская Семерка. – 2019. – № 6. – Июнь. – С. 27.

2014 г. – 562,4 млрд р.)¹⁰. Все они, за исключением Объединенной авиастроительной корпорации, являются коммерческими юридическими лицами, т.е. основной целью их деятельности, согласно Гражданскому кодексу РФ, является получение прибыли. Это создает риск того, что при выполнении государственного оборонного заказа будут в первую очередь отстаиваться не общественные, а частные интересы, в том числе в отношении выбора подрядчиков и цены заказываемой техники, что зачастую имело место в императорской России.

Приведем следующий пример. В 1909–1910 гг., в рамках программы возрождения военно-морского флота после Русско-японской войны, российским правительством было принято решение о строительстве линейных кораблей принципиально нового типа – так называемых «линкоров-дредноутов». Было решено построить 4 линкора для Балтийского флота, 4 – для Черноморского. Балтийские линкоры типа «Севастополь» были заложены в июне 1909 г. и вошли в боевой состав флота в декабре 1914 г. В качестве подрядчиков Морское министерство выбрало казенные предприятия: Балтийский завод (в настоящее время – акционерное общество, часть Объединенной судостроительной корпорации), где были построены первый и третий корабли («Севастополь» и «Петропавловск»), и Адмиралтейские верфи (второй и четвертый корабли – «Полтава» и «Гангут»). Строительство балтийских линкоров обошлось казне в 25 млн золотых рублей за корабль. Несколько иная ситуация сложилась на Черном море. Несмотря на наличие в Николаеве и Севастополе достаточно мощных казенных судостроительных заводов, в качестве подрядчиков для постройки линкоров «Императрица Мария», «Императрица Екатерина Великая» и «Император Александр III» были выбраны частные заводы: русско-немецкое акционерное общество «Руссуд» и франко-русское общество «Наваль». Все 3 линкора были заложены в мае 1911 г. и вступили в строй, соответственно, в 1915 и 1917 гг. Их постройка обошлась казне в 50 млн золотых рублей за корабль, при том что тактико-технические данные балтийских и черноморских линкоров были примерно одинаковыми, а Балтийский завод передал строителям черноморских линкоров всю проектно-техническую документацию, которая сама по себе стоит достаточно дорого.

Соответственно, полагаем, что в данной работе новыми являются следующие положения и результаты. Чтобы избежать подобных ситуаций на современном этапе развития отечественной экономики, нам представляется желательным создание в сфере военно-промышленного комплекса прежде всего казенных предприятий, которые должны в обязательном порядке допускаться, наряду с хозяйственными обществами, к участию в конкурсах на поставку военной техники для нужд Министерства обороны Российской Федерации. При этом государственные и муниципальные унитарные предприятия, в отличие от казенных, целесообразно создавать в соответствии с положениями действующего гражданского законодательства Российской Федерации в целях производства любой продукции (выполнения работ, оказания услуг), кроме продукции военного назначения. Как нам представляется, подобная новация позволит более четко дифференцировать такие организационно-правовые формы коммерческих унитарных юридических лиц, как государственные и муниципальные унитарные и казенные предприятия, а также будет способствовать развитию конкуренции при реализации функции обороны от внешней агрессии как важнейшей внешней функции государства.

Список литературы

1. Матузов Н.И., Малько А.И. Теория государства и права. – Москва: Юристъ, 2004. – 512 с.
2. Румынина В.В., Клименко А.В. Теория государства и права. – Москва: Форум: ИНФРА-М, 2002. – 320 с.
3. Морозова Л.А. Теория государства и права. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 464 с.
4. Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс. – Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2015. – 559 с.
5. Гонтов И. Арабо-израильские войны. История XX в. Зарубежные страны / глав. ред. В.А. Володин. – Москва: Аванта+, 2002. – 448 с.

¹⁰ Афанасьев С. Путинские соколы: как «два товарища», Чemezov и Мантуров, поставили оборонную семью России под ружье. – URL: <http://www.realnoevremya.ru/articles/64588-top-100-oboronnyh-kompaniy-rossii> (дата обращения: 05.03.2021). – Текст: электронный.

6. *Барятинский М.В.* Танки СССР в бою. 1919–2009. – Москва: Коллекция: Яуза: Эксмо, 2010. – 640 с.
7. *Пристинский В.Л.* 100 знаменитых изобретений. – Харьков: Фолио, 2006. – 692 с.

References

1. *Matuzov N.I., Mal'ko A.I.* Teoriya gosudarstva i prava. – Moskva: Yurist", 2004. – 512 s.
2. *Rumynina V.V., Klimenko A.V.* Teoriya gosudarstva i prava. – Moskva: Forum: INFRA-M, 2002. – 320 s.
3. *Morozova L.A.* Teoriya gosudarstva i prava. – 5-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Norma: INFRA-M, 2014. – 464 s.
4. *Rasskazov L.P.* Teoriya gosudarstva i prava: uglublennyj kurs. – Moskva: RIOR: INFRA-M, 2015. – 559 s.
5. *Gontov I.* Arabo-izrail'skie vojny. Istoriya XX v. Zarubezhnye strany / glav. red. V.A. Volodihin. – Moskva: Avanta+, 2002. – 448 s.
6. *Baryatinskij M.V.* Tanki SSSR v boyu. 1919–2009. – Moskva: Kolleksiya: Yauza: Eksmo, 2010. – 640 s.
7. *Pristinskij V.L.* 100 znamenityh izobretenij. – Har'kov: Folio, 2006. – 692 s.